

УДК 37.013.73

СОВЕТСКИЕ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ» С ЗАПАДОМ: ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

И. Г. МУХИНА

Харьковский институт финансов Украинского государственного университета финансов и международной торговли

e-mail:
19Muhina67@mail.ru

В статье раскрывается роль советского культурно-образовательного пространства в идеологическом противостоянии с Западом. Анализируются элементы философского образования, информационных механизмов, которые использовались в идеологическом воспитании масс. Обращается внимание на структурные уровни западной идеологии, ключевые принципы советской культурно-образовательной системы, которые используются в идеологической борьбе через призму формирования тоталитарного мышления

Ключевые слова: культурно-образовательное пространство, воспитание, идеология, пропаганда, тоталитарное мышление, психологическая война.

Постановка проблемы. На постсоветском пространстве уже более двадцати лет происходит существенная трансформация всех культурно-образовательных институтов, призванных формировать новое культурное поле, качественно новую систему ценностей, которые бы в полной мере обеспечивали подготовку молодого поколения к жизни в условиях постсоветского общества. Если в первые годы после распада Советского Союза практически во всех постсоветских государствах преобладала политика нигилизма, т.е. полного отрицания всего советского опыта, то в последнее время наблюдается тенденция к переосмыслению культурно-исторического, духовного опыта предыдущих поколений и поиску новых основ для духовного развития общества, глубокого изучения положительного и отрицательного опыта, накопленного за более, чем семь десятилетий общественно-политического развития.

Историография проблемы. Идеологическая борьба, которая осуществлялась при помощи образования, воспитания и культуры, а также ее особенности и сущность стали одними из главных научных проблем советских философов, культурологов и педагогов. Среди них особый интерес представляют работы И.В. Бичко, Л.П. Соколова, И.Н. Степановой, Г.С. Согомояна, В.А. Чепракова, В.А. Копцова, Т.Ф. Ярковой А.И. Арнольдова, Н.В. Новикова и др. Сущностным аспектам «психологической войны» с Западом посвящены работы Д. Волкогонова, Лебеца В.С., Лукаша С.Ю., Мшвениерадзе В.В. и др. Но рассмотрение этих проблем под углом советской идеологии и в русле советской интерпретации, вносит элемент субъективности в данные исследования, что требует современного переосмысления и переоценки. До сих пор так и не поставлена проблема о формировании тоталитарного мышления посредством советских культурно-образовательных и воспитательных механизмов, продолжается поиск новых подходов к формированию постсоветского культурно-образовательного пространства. Исходя из актуальности и недостаточной изученности данной проблемы, автор ставит перед собой **цель** – используя философскую теоретическую базу, проанализировать роль советских культурно-образовательных механизмов, которые использовались в «психологической войны» с Западом и через призму которых осуществлялось противостояние двух диаметрально противоположных общественных и ментальных систем, рассмотреть критерии, по которым осуществлялась пропагандистская борьба в советском и западном культурно-образовательных пространствах.

Основные результаты исследования. «Психологическая война» с Западом, как антагонистической общественно-экономической формацией, началась еще с 20-30-х гг. XX ст., но после окончания Второй мировой войны, когда сформировался биполярный мир, как форма противостояния социалистической и западной общественных систем, она

принимает формы активной пропагандистской борьбы в информационном и культурно-образовательном пространстве. Молодое поколение рассматривается как наиболее уязвимый слой населения и как объект идейно-психологического противостояния с буржуазным миром. Ряд советских теоретиков в своих трудах неоднократно утверждали, что к сожалению, у определенной части молодежи нет осознанного иммунитета против враждебной идеологии, поэтому именно она в первую очередь попадает под влияние информации и становится объектом психологического влияния из-за рубежа. Такие морально слабые личности, как правило, некритически воспринимают определенные атрибуты буржуазного способа жизни, а в студенческой среде распространяется «враждебная и потребительская» психология (одежда, музыкальные пристрастия и т.д.)¹.

Большое внимание в советский период уделяется роли философского образования в идеологическом противоборстве с Западом. При раскрытии структурных уровней буржуазной идеологии, советскими философами обращается внимание на элементы культурно-образовательного пространства, через которые она распространяется. Так, одним из таких важных уровней считалась система пропагандистских учреждений и информационных каналов (пресса, радио, телевидение, система усной дезинформации в виде слухов, политических анекдотов и т.д.) Именно эта система, как считали советские теоретики, формирует содействующее направление мысли в сторону некритического, эмоционально-психологического, бессознательного уровня общественной психологии. Следует отметить, что западной пропаганде успешно противостояла советская контрпропаганда, поставленная в ранг одного из важнейших элементов идеологического воспитания масс. Так, на пленуме ЦК КПСС в 1883 г. отмечалось, что пропаганда призвана убедительно раскрывать антинародную сущность империализма, его политику и идеологию, а решительный отпор «антисоветщине» и антикоммунизму должны стать основным направлением не только партийных органов, но и средств массовой информации.

Вторым структурным уровнем буржуазной идеологии советские философы называли учения, теории и идеи, которые являются теоретическим ядром разного рода идейно-политических кампаний, рассчитанных на более длительный срок. Именно на этом уровне западными идеологами выдвигается на первый план борьба за права человека в контексте борьбы против мирового терроризма и советской военной угрозы.

Третим важнейшим структурным уровнем идеологии Запада считались фундаментальные философские принципы и теории, которые формируют мировоззренческо-методологические ориентиры всей буржуазной идеологической системы на определенном историческом этапе. К таким философским теориям советская наука отнесла позитивизм, экзистенциализм, неотоцизм, фрейдизм и др., с которыми марксистско-ленинская философия вела постоянную борьбу. Таким образом, философии, как науке, отводилась одна из ключевых ролей в идеологической борьбе с Западом².

А.Г. Григорьянц, анализируя отражение «психологической войны» в современной культуре, отметил, что буржуазные идеологи пытаются разработать подрывную тактику влияния на советскую молодежь, и в этом контексте «психологическая война» со стороны Запада призвана посеять в сознании советского человека безыдейность и буржуазную мораль. Для примера, он демонстрирует теорию Р. Темпеста, в которой через культуру и образование продвигаются космополитические идеалы, культивируется враждебность к советскому интернационализму и патриотизму³.

Анализ трудов советских философов, культурологов и социологов свидетельствует о том, в 70-80-х гг. XX в. идеологическое воспитание молодежи осуществлялось в духе непримиримости к буржуазной идеологии, морали и западному способу жизни в целом и стало предметом обсуждения не только в научной среде, но и на партийных съездах, пле-

¹ Коммунистическое воспитание в высшей и средней школе. – Вып. 1. Опыт борьбы с чуждыми идеологическими влияниями в процессе обучения и воспитания студентов / Л.В. Топчий, Н.В. Волков. – М.: НИИВШ, 1987. – С.3.

² Філософія в ідеологічному протиборстві / І.В. Бичко, А.К. Бичко, Н.О. Бондар та ін. – К.: Політвидав України, 1984. – С.26.

³ Григорьянц А.Г. Психологическая война и современная культура / А.Г. Григорьянц. – М.: Московский рабочий, 1985. – 110 с.

нумах, в прессе. Этот вопрос был основополагающим и при проведении многочисленных научно-коммуникативных мероприятий, призванных осуществлять посредством научных дискуссий идеологическое воспитание масс. Все эти научные дискуссии проходили под контролем научно-исследовательского института общей педагогики и общих проблем воспитания при АПН СССР, научного совета по преподаванию общественных дисциплин и Педагогической секции Научного Совета по проблемам иностранных идеологических течений АН СССР. В целом, были выработаны ключевые принципы образовательно-воспитательного процесса:

- критика антикоммунизма в политике современного капитализма;
- вскрытие всех проявлений антикоммунистической пропаганды, направленной против молодежи социалистических стран;
- формирование идейной стойкости и непримиримости ко всем проявлениям буржуазной идеологии.

Рассмотрение вопросов, которые стали основой идеологической борьбы в советском культурно-образовательном пространстве, дает нам возможность увидеть основной круг проблем, которые были поставлены в контексте «психологической войны» с Западом. Среди них: критика западных философских течений (прагматизма, экзистенциализма, неотомизма и др.), раскрытие взаимосвязи буржуазной педагогики и политики, влияние западной политики на школу и воспитание, борьба с буржуазными концепциями воспитания. Среди аргументов, которые использовались для доказательства нежизнеспособности буржуазных идей, были подходы, направленные на изобличение идеологических «нападок» на коммунистическую теорию воспитания, на демонстрацию фальсификаторской сущности теорий «деидеологизации», социализации личности и т.д.⁴

Л.П. Соколов, анализируя проблемы воспитания в сфере философии образования, обратил внимание на уровни философского и педагогического подходов к образованию, которые осуществляются при помощи трех основополагающих факторов: содержание, объект влияния, формы и способы для достижения целей. С философской точки зрения содержание теории воспитания имеет такие фундаментальные проблемы, как общесоциологические и специальные законы воспитания, идеалы и цели воспитания, роль воспитания в развитии общества и личности. Если в педагогике объектом влияния выступает молодое поколение, то в философии во внимание принимаются все социальные, возрастные, половые и национальные группы, а также общности на разных этапах исторического процесса. Находясь в поиске способов и форм воспитания, которые должны быть осуществлены в процессе образования, Л.П. Соколов акцентирует внимание на отличия в педагогических и философских подходах. Так, если педагогика в поиске способов влияния большую роль отводит возрастным особенностям и специальной работе воспитательных учреждений, то философия обращает внимание на воспитательную роль разных видов деятельности и практики, на идеологическое влияние на сознание не только отдельно взятой личности, а больших народных масс⁵.

Эту точку зрения поддерживает и И.Н. Степанова, которая рассматривает систему коммунистического воспитания, как способ взаимодействия человека и мира в условиях коммунистической формации, как отношение человека к миру, как субъектно-объектные отношения. Философию она рассматривает как науку, которая анализирует советское образование и воспитание не только в социологическом, но и гносеологическом аспекте, как один из исторических типов культурно-образовательной системы⁶.

Еще одним аспектом идеологической борьбы с Западом было ускорение процессов так называемой «ротации идей», изменение концепций в теоретическом арсенале. По мнению многих советских теоретиков, кризис буржуазной идеологии привел к активизи-

⁴ Вопросы критики буржуазных теорий воспитания в курсах педагогики и истории педагогики для педагогических вузов. – Киев: Респ. учеб.-метод. кабинет пед-х учебных заведений, 1984. – С.3-7.

⁵ Соколов Л.П. Проблема воспитания в философии и педагогике // Философия и педагогика: проблемы взаимосвязи: Сб. науч. трудов. / А.М. Коростелев, Л.А. Беляева, В.В. Кукшанов. – Свердловск, СПИ, 1988. – С.13.

⁶ Степанова И.Н. Категориальный статус понятия «система коммунистического воспитания» // Философия и педагогика: проблемы взаимосвязи: Сб. науч. трудов. / А.М. Коростелев, Л.А. Беляева, В.В. Кукшанов. – Свердловск, СПИ, 1988. – С.33.

зиции ее апологетических функций, направленных на усиление ошибочных, искаженных трактовок методов познания действительности, законов возникновения разных типов мышления, социального и психологического корня общественных явлений и т.д. Возрождение буржуазной пропаганды связывалось со стремлением манипулировать общественным сознанием, навязать массам определенные идеологические стереотипы. В борьбе Запада с социалистической системой, равно и как борьбе советской системы с буржуазной, огромная роль возлагается именно на культурно-образовательное и информационное пространства. Так, в Великобритании в тот период было создано Центральное бюро информации, в США для осуществления внешнеполитической пропаганды в 1953 г. открыто Информационное агентство, которое уже на середину 70-х гг. осуществляло свою деятельность в 100 странах мира, а ассигнования на его деятельность достигли 4 млрд. дол. ежегодно. Средства направлялись преимущественно на публикацию и распространение журналов, кинофильмов, деятельность радиостанций и др. Кроме этого, в США был создан Институт по вопросам коммунизма («Российский университет») при Колумбийском университете, в котором функционировал центр стратегических исследований и международной политики, а также центр российских и восточно-европейских исследований. Через эти центры осуществлялась подготовка антисоветской и антикоммунистической пропаганды⁷. Таким образом, Запад использовал аналогичные культурно-образовательные, информационные и пропагандистские механизмы в противостоянии с социалистической общественной системой.

По мнению В.В. Мшвениерадзе, интеллектуальная элита буржуазного мира постепенно монополизировала не только сферу политического мышления, но и стремится осуществить безусловное представительство в сфере сознания в целом. Через механизмы культурно-образовательного пространства происходит массовое насаждение иррационализма и апологетики, что постепенно приведет к тотальному социально-организованному принуждению, к иллюзорному восприятию действительности, а массовое сознание полностью утратит возможность критически осмысливать действительность и проявлять интеллектуальную самостоятельность. Исследователь считает, что в этих условиях потребуются неустанная работа советского пропагандистского механизма, который должен преобразить огромную массу информационных потоков из западного мира во взвешенную, аргументированную и критическую интерпретацию⁸.

Именно эта критическая интерпретация западных идей и стала специфической особенностью советского культурно-образовательного пространства, которое ограждало личность от доступа к научным первоисточникам буржуазного мира, и лишь предоставляло для осмысления уже готовую, идеологически выверенную интерпретацию западных идей. Такая подача научного материала привела к формированию тоталитарного сознания личности и мировоззрения на основе закономерного и жесткого противостояния социалистического и буржуазного миров. Тоталитарное мышление, строящееся на восприятии мира только с точки зрения антагонизмов, противостояния и перманентной борьбы с западным буржуазным миром стало основополагающим во всей советской образовательно-воспитательной системе и информационном пространстве. Идеологически выверенная информация, которая в готовом виде, в одинаковой форме и при тотальном контроле идеологических органов представлялась массам создавала иллюзию понимания всех закономерностей и противоречий общественного развития, истинности выбранного советским обществом пути развития. Таким образом, тоталитарное мышление насаждалось во все сферы духовной жизни советской общественно-экономической формации.

В 80-х гг. вся система советских культурно-образовательных институтов была призвана осуществлять идеологическое воспитание молодежи на основе марксистско-ленинской философии, которое рассматривалось как основа «психологической войны» с Западом в контексте противостояния социалистической контрпропаганды западной. В прессе, средствах массовой информации, радио, телевидении культивируются такие по-

⁷ В поисках идеологического обновления (критика современных антимарксистских концепций) / Г.С. Согомонян, В.А. Чепраков, В.А. Копцов. – М.: Мысль, 1982. – С.17.

⁸ Мшвениерадзе В.В. Современное буржуазное политическое сознание. Философский аспект / В.В. Мшвениерадзе. – М.: Наука, 1981. – С.180.

нения, как «пропаганда», «идеологическая борьба», «идеологические диверсии», «психологическая война» и др. Кроме этого, осуществляется обобщение опыта контрпропаганды, которая использовалась в работе партийных и государственных органов и в работе образовательных учреждений. Так, на протяжении 1983-1986 гг. было опубликовано около 500 работ по проблемам контрпропагандистской работы в системе высшего образования, в том числе в журналах «Вестник высшей школы», «Научный коммунизм», «Философские науки» и др. Эта работа включала в себя систему идеологических, учебно-воспитательных, организационных и методических мероприятий, направленных на воспитание у молодежи политической бдительности, непримиримости к буржуазной идеологии и морали, недопущение влияния «враждебной» пропаганды на сознание и поведение советской молодежи. Основным стержнем контрпропаганды в советском культурно-образовательном пространстве было вскрытие фальсификаций, мифов и слухов, которые распространяла западная пропаганда про внутреннюю жизнь страны и ее международную деятельность. Западные средства информации рассматривались как носители враждебной информации. Советская контрпропаганда осуществлялась в виде таких форм работы с массами, как советы, спецкурсы и инструктажи идеологических активистов, политическое информирование всех участников учебно-воспитательного процесса⁹. Таким образом политическая пропаганда была основным орудием насаждения тоталитарного мышления в массы.

В целом, средствам массовой информации в советском обществе уделялось большое внимание, а их роль в системе образования и культуры стала первостепенной в идеологической борьбе с буржуазным миром. Д.А. Волгогонов в книге «Психологическая война: подрывные действия империализма в области общественного сознания» обратил внимание на роль СМИ в формировании массового сознания советского человека. По его мнению, средства массовой информации:

- во-первых, расширяют знания о социалистической действительности, о процессах, событиях, фактах с точки зрения социализма очень важных для всех сфер общественной жизни;

- во-вторых, осуществляют функцию социального регулирования и управления за счет расширения и усвоения в общественном и индивидуальном сознании социалистических духовных ценностей, норм советского способа жизни, коммунистической морали, регулируют взаимоотношения общества и личности, коллектива и человека;

- в-третьих, за счет них расширяется и обогащается культура, тиражируются элементы культуры, открываются неограниченные возможности для приобщения человека к высоким духовным ценностям, очищается сознание человека от «буржуазно-идеалистических» влияний;

- в-четвертых, они выполняют функцию классового оружия в идеологической борьбе с Западом и служат надежным механизмом в воспитании молодого поколения в духе коммунизма¹⁰.

Таким образом, средства массовой информации, как часть советского культурно-образовательного пространства, были призваны формировать общественное мнение и стали основанием всей системы идейно-воспитательной работы в массах. По мнению В.С. Лебеца и С.Ю. Лукаша, общественное мнение играет ключевую роль в морально-воспитательной сфере и есть своеобразным духовным камертоном, который влияет на поведение и жизненную позицию человека и больших человеческих сообществ. Но формирование общественного мнения, по их мнению, невозможно без политического просвещения и пропаганды, которая основывается на материалах партийной прессы и строится на основе диалектико-материалистического мировоззрения¹¹.

⁹ Коммунистическое воспитание в высшей и средней школе. – Вып. 1. Опыт борьбы с чуждыми идеологическими влияниями в процессе обучения и воспитания студентов/ Л.В. Топчий, Н.В. Волков. – М.: НИИВШ, 1987. – С.10.

¹⁰ Волгогонов Д.А. Психологическая война: подрывные действия империализма в области общественного сознания / Д.А. Волгогонов. – М.: Воениздат, 1984. – С.145-146.

¹¹ Лебец В.С., Лукаш С.Ю. Общественное мнение в системе идейно-воспитательной работы / В.С. Лебец, С.Ю. Лукаш. – К.: Общ-во «Знание» УССР, 1989. – С.5.

Рассматривая культурно-образовательное пространство через призму идеологической и психологической войны с Западом, А.И. Арнольдов, Н.В. Новиков и др. определили его как один из важнейших элементов духовной культуры общества, которое, кроме множества духовных ценностей, воплощает в себе систему гражданского образования, воспитания, различных каналов, за счет которых человек приобщается к созданным до нее духовным ценностям, усваивает их, создает новые, тем самым формируясь как общественное существо. Буржуазную культуру они рассматривают как кризисную, которой присуща «массовизация», снижение духовного, идейного и художественного уровня и качества, манипулирование сознанием людей, которая формирует взгляды, вкусы, нормы и ценности, соответствующие интересам господствующего класса. Противопоставляя кризисную буржуазную культуру социалистической, исследователи выделяют такие ее преимущества, как единство народности и партийности, коллективизма и гуманизма, интернационализма и исторического оптимизма¹².

О роли культурно-образовательного пространства в воспитании личности советского гражданина неоднократно заявлялось на всех партийных пленумах и съездах. Так, на одном из пленумов в 1983 году отмечалось, что в данное время наблюдается интенсивное и острое противоборство двух полярно противоположных мировоззрений и двух политических систем – социализма и империализма, идет борьба за умы и сердца миллиардов людей на планете. Исходя из этого, во всей воспитательной и пропагандистской работе постоянно учитывалась эта особенность исторического периода, через сферу образования, культуры и воспитания методично демонстрировались преимущества социалистического общества, вскрывалась так называемая подрывная западная пропаганда¹³.

Критикуя западную культурно-образовательную систему, советские теоретики стремились всеми возможными способами негативно отобразить систему ценностных координат, в которой находился человек буржуазного общества. Так, С.С. Батенин, анализируя результаты культурно-образовательного процесса в странах Запада, отмечал: «Такое воспитание приводит к обезличиванию определенной части трудящихся, которые теряют черты своей классовой принадлежности, превращаясь в пассивных исполнителей воли господина. У них формируются качества лицемерия, приспособленчества, трусливости, угодничества»¹⁴. В противовес этому, советское культурно-образовательное и информационное пространства, по мнению советских ученых, выполняют просветительскую функцию, всесторонне развивают личность, расширяют кругозор и дают человеку видение современного мира. Так, Ю.В. Петров отмечал, что в буржуазных теориях культуры перспективы развития культуры, культурных процессов ставятся в зависимость от субъективного, от воли индивидов, их одобрения результатов социального знания. В отличие от этого, марксистская теория культуры, критикуя изъяны буржуазной культуры, выделяет в ней антагонистические противоречия, которые проявляются в изменчивых типах и формах коммуникации, потребления, в экономической нестабильности капиталистической системы, что усложняет процесс формирования личности и приводит к пассивности и разочарованию. По мнению многих советских культурологов, только в советском обществе, которое социально однородно, возникает принципиально новая система культурных ценностей, усвершенствуются формы и организация досуга человека, а все культурно-образовательное пространство строится и развивается на принципах системности, планомерности и гуманистической направленности¹⁵.

Осмысление советскими учеными роли педагогики в гражданском воспитании осуществлялось при одновременной беспощадной критике буржуазной педагогики, которую обвиняли в пропаганде западных социологических теорий «конвергенции» и «деидеологизации», в попытке идеологического разоружения важнейших методологических принципов коммунистического воспитания и насаждении антикоммунизма. Например, в

¹² Культура и идеологическая борьба / А.И. Арнольдов и Н.В. Новиков. – М.: Мысль, 1979. – С.5.

¹³ Матеріали Пленуму ЦК КПРС. 14-15 червня 1983 р. – К., 1983. – С.7.

¹⁴ Батенин С.С. Проблемы человека в марксистской философии / С.С. Батенин // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Т.2. – Л., 1968. – С.29.

¹⁵ Петров Ю.В. Духовные ценности социализма и художественная активность масс (в аспекте теории культуры) / Ю.В. Петров. – К.: Наукова думка, 1985. – С.42.

работе Т.Ф. Яркой «Антикоммунизм в теории и практике буржуазного воспитания» содержатся основные обвинения антимарксистов в необоснованной критике советской культурно-образовательной системы. Они касались негативных черт, которые имеет личность в результате советского гражданского воспитания. Так, отмечалось, что советская философия не решает проблемы конкретного индивида, а личность сведена лишь к материальному «экономическому существованию», что она духовно опустошена в силу своей атеистической сущности, примитивна по своим способностям и возможностям в результате нивелирования ее коллективом. Также критика коснулась и проблемы нацеливания личности не на собственное самовыражение, а лишь на создание новой «действительности труда». В целом, критикуя теории западных неогуманистов, Т.Ф. Яркая приходит к выводу, что эти идеи входят в систему воспитания и самовоспитания не человека в целом, а лишь избранных, так называемой «духовной элиты», а абстрактность, антинаучность, иррациональность этих теорий создают лишь иллюзию обновления капиталистического строя¹⁶.

Опровержение позиции так называемых философов-ревизионистов Маркузе, Фишера, Фромма и др., в советском научном поле сопровождается критическим анализом позиции западных ученых по реформированию образования как организующей базы и зародыша нового общества, в котором возникнет ассоциация свободных индивидов с элементами комун-коллективов. Эти радикальные общественные изменения предлагалось осуществить не через диктатуру пролетариата, а посредством «воспитательной диктатуры» элитарного меньшинства. В этих условиях, сформированное в новом духе молодое поколение будет жить свободно, без каких-либо авторитетов, на принципах истинной демократии.

Отторжение западными философами исторического материализма К. Маркса рассматривалось в советской научной среде, как полное невосприятие объективных законов исторического развития, и делало их по сути идейными врагами. В связи с этим, в процессе советского гражданского воспитания западная наука объявлялась ложной и отбрасывалась, как бесполезная и идеологически вредная. Так, запрещенный в СССР экзистенциалист К. Ясперс, критикуя социализм как систему, утверждал, что его крах возникнет изнутри, в силу ошибочности исходящих теоретических положений марксизма. По его убеждению, советское воспитание личности планируется «тотально», что воспитываются не индивидуумы и личности, а происходит грандиозное запланированное «человекостроительство», которое хоть и имеет большую силу, но способно заглушить все человеческое, личностное, растворить индивидуальное в массе. По мнению К. Ясперса, при тотальном планировании процесс воспитания выступает как «машинная аппаратура», которая работает по научно-техническим и психологическим установкам и производит из людей «необходимый рабочий инструмент». Советское воспитание, как технический процесс, он противопоставляет воспитанию западного мира, что осуществляется на принципах свободы индивидуума. В целом, критика теорий американских философов К. Ясперса, Брикмана, Чейба и др. сводилась к отрицанию их точки зрения на то, что советская система воспитания воспитывает молодое поколение в духе конформизма, подчинения государству и партии, а результатом гражданского воспитания есть «запрограммированные» люди с одинаковыми взглядами, вкусами и отношениями. Также отрицалось восприятие западными теоретиками советского воспитания как «стандартизации» и униформизма личности.

В 70-х гг. XX ст. западнонемецкий ученый В. Миттер в книге «Советская система воспитания» критически проанализировал методы советского образовательно-воспитательного процесса, называя его «тотальной функционализацией» воспитания в духе политических устремлений тоталитарной партийной диктатуры, которая в силу своей сущности исключает какую-либо педагогическую ориентацию на личные права ребенка. Критика западных ученых также касалась и коллективизма, как основы коммунистической морали, исходя из того, что человеческой природе не свойственны коллективистские устремления, а коллективизм противоречит врожденной индивидуальности чело-

¹⁶ Яркая Т.Ф. Антикоммунизм в теории и практике буржуазного воспитания / Т.Ф. Яркая. – М.: Знание, 1972. – С. 7-9.

века. Таким образом, коллективизм искусственно придуман и умышленно насаждается через систему образования и воспитания¹⁷.

Существенную роль в «психологической войне» между социалистической и буржуазной системами гражданского воспитания играла пропаганда. Д.А. Волкогонов в 80-х гг. XX ст. исследовал способы влияния на сознание и формы пропаганды, за счет которых в культурно-образовательном и информационном пространстве разворачивается идеологическое противостояние. По его мнению, эта «война» охватывает политические, моральные, правовые и эстетические формы сознания и сферу культуры, а в современных условиях, когда происходит быстрый прогресс в средствах массовой информации, возможности духовного влияния существенно увеличиваются. Учитывая то, что увеличилось количество непосредственных человеческих контактов, расширился технический, научный и культурный обмен между государствами двух систем, объективно создается больше условий для прямого столкновения мировоззрений, социально-политических взглядов и т.д. Именно эти обстоятельства ученый рассматривает как элемент «психологической войны» с Западом, которая разворачивается именно в культурно-образовательной сфере, в информационном пространстве. Д.А. Волкогонов выделил ряд форм и способов влияния буржуазной пропаганды на советское общество:

1) внесение в общественное и индивидуальное сознание социалистического общества враждебных и ложных идей, взглядов, представлений, иллюзий и мифов с целью расшатывания морально-политического единства советского народа, послабления интернационального единства братских социалистических стран;

2) ослабление за счет пропаганды роли коммунистических идеалов, способа жизни и морали, стремление заменить их западными ценностями: индивидуализмом, эгоизмом, национализмом, частнособственническими наклонностями, нигилизмом и т.д.;

3) насаждение «теоретического» антикоммунизма, который претендует на научность и паразитирует в сфере философии, социологии, права, истории и политического сознания; стремление опровергнуть марксизм-ленинизм, доказать его современную несостоятельность¹⁸. Таким образом, ученый утверждает, что на Западе за счет информационных механизмов осуществляется своеобразная манипуляция сознанием масс, вносится целенаправленная дезинформация в советское культурно-образовательное и информационное пространство.

В целом идеологическое противостояние посредством критики сущностных аспектов культурно-образовательной сферы стало основным орудием в противостоянии двух общественных систем и осуществлялось как с советской стороны, так и со стороны Запада. Особенно активной эта борьба стала в конце 70-х- начале 80-х гг. В этот период очень распространенными становятся публикации, в которых обнажаются все недостатки буржуазной идеологии, стремящейся подорвать теоретические основы марксистско-ленинской педагогики и ослабить идейно-воспитательную функцию школы. Так, В.И. Пирогов утверждал, что буржуазные идеологи стремятся достичь «объективизации» и «онаучивания» советской педагогики, пропагандируют деидеологизацию школы, преувеличивают значимость молодежной субкультуры, стремятся увести молодежь в мир их собственных интересов, замкнуть их в собственной среде, оторвать их от решения актуальных государственных задач. Исходя из этого, он выдвигает обязательный элемент коммунистического гражданского воспитания – это систематическая духовно-практическая деятельность, в процессе которой человек защищает классовые, партийные и государственные интересы и чувствует себя гражданином советского государства¹⁹. Для выполнения этих стратегических целей планировалось в советскую образовательную систему внести обязательное использование материалов об исторических достижениях социализма, о преимуществах социалистического способа жизни, о недостатках буржуазного мира, углубить научную критику реакционной сущности капиталистической системы и

¹⁷ Там же, с.21.

¹⁸ Волкогонов Д.А. Психологическая война: подрывные действия империализма в области общественного сознания / Д.А. Волкогонов. – М.: Воениздат, 1984. – С.86-87.

¹⁹ Пирогов В.И. Формирование личности старшеклассника советской школы в процессе общеполитической деятельности / В.И. Пирогов. – Ленинград: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1980. – С.4.

антинародного характера ее политики. Осуществить поставленные задачи возможно лишь посредством общественно-политического воспитания молодежи, через такие механизмы культурно-образовательного пространства, как литература, искусство, театр, кино, пропаганда и т.д.²⁰ Все попытки западных идеологов подвергнуть критике советскую культурно-образовательную систему О.Н. Соболев считает безрезультатными, так как они насыщены «утопизмом, реакционностью, антисоветщиной», и неспособны объективно оценить достижения социалистической культуры. Причины кризиса буржуазного культурно-образовательного пространства он видит в падении морали, неспособности стимулировать культурный прогресс, в отказе от демократических идеалов, в усилении агрессивных и пессимистических тенденций, насилия и преступности²¹.

Выводы. Таким образом, анализ основных культурно-образовательных механизмов «психологической войны» с Западом свидетельствует, что в советском образовательном и информационном пространствах развернулась острая идеологическая борьба по вопросам содержания гражданского воспитания, поиска методов и способов формирования мировоззрения личности и постановки проблем ее социальной роли в обществе. Через систему образования, культуры и воспитания осуществлялась идеологическая, ментальная борьба с Западом в форме противостояния двух мировоззрений, двух противоположных культур, двух общественно-экономических формаций. В подавляющей части научных работ советских философов, культурологов, социологов акцентируется внимание на доказательстве несостоятельности современных буржуазных концепций о развитии культуры и личности и демонстрации истинности советской научно-теоретической базы.

Осмысление советскими теоретиками роли культуры и образования в воспитании человека и в жизни общества происходит посредством анализа идейного содержания и репродуктивного характера общественных отношений, раскрывается степень реального приспособления человека к разным видам творчества и деятельности. В целом, критика теорий буржуазных идеологов происходит в плоскости ограниченности их социально-классовыми установками, что по мнению советских критиков, не дает им возможности уверенно ответить на базовые вопросы социально-политического и культурного развития, а также научно обосновать перспективы развития личности. Также следует отметить, что кризис буржуазного Запада в советском культурно-образовательном пространстве рассматривается через призму растрепанности вкусов, духовных потребностей, обособления личности, которая находится в состоянии духовного слома, депрессии, ощущает неуверенность перед будущим. Таким образом советской культуре противопоставляется буржуазная антикультура, которая изолирует, деморализует и коммерциализирует личность, делает ее заложником окружающей среды. Консервативность и заидеологизованность советского культурно-образовательного пространства в постсоветский период заменяется открытостью и демократизацией средств массовой информации. Однако быстрое проникновение западных, далеко не лучших образцов западной культуры и морали, замена тоталитарного мышления «рыночным», к сожалению порождает новый клубок проблем в процессе духовного развития общества. И эти проблемы придется решать современному поколению, но уже в новых реалиях.

Список литературы

1. Коммунистическое воспитание в высшей и средней школе. – Вып. 1. Опыт борьбы с чуждыми идеологическими влияниями в процессе обучения и воспитания студентов / Л.В. Топчий, Н.В. Волков. – М.: НИИВШ, 1987. – 48 с.
2. Філософія в ідеологічному протиборстві / І.В. Бичко, А.К. Бичко, Н.О. Бондар та ін. – К.: Політвидав України, 1984. – 159 с.

²⁰ Воспитание у школьников непримиримости к буржуазной идеологии. Материалы Всесоюзного симпозиума «Антикоммунизм в школьной политике современного капитализма и задачи воспитания у школьников непримиримости к буржуазной идеологии. Москва, 5-6 апреля 1979 г. – М.: Акад. пед. наук СССР. – С. 3-11.

²¹ Соболев О.Н. Несостоятельность современных буржуазных концепций культуры и личности / О.Н. Соболев. – К.: Знание, 1982. – С.2 .

3. Григорьянц А.Г. Психологическая война и современная культура /А.Г. Григорьянц. – М.: Московский рабочий, 1985. – 110 с.
4. Вопросы критики буржуазных теорий воспитания в курсах педагогики и истории педагогики для педагогических вузов. – Киев: Респ. учеб.-метод. кабинет пед-х учебных заведений, 1984. – 21 с.
5. Соколов Л.П. Проблема воспитания в философии и педагогике // Философия и педагогика: проблемы взаимосвязи: Сб. науч. трудов. / А.М. Коростелев, Л.А. Беляева, В.В. Кукшанов. – Свердловск, СПИ, 1988. – 110 с.
6. Степанова И.Н. Категориальный статус понятия «система коммунистического воспитания» // Философия и педагогика: проблемы взаимосвязи: Сб. науч. трудов. / А.М. Коростелев, Л.А. Беляева, В.В. Кукшанов. – Свердловск, СПИ, 1988. – 110 с.
7. В поисках идеологического обновления (критика современных антимарксистских концепций) / Г.С. Согомонян, В.А. Чепраков, В.А. Копцов. – М.: Мысль, 1982. – С.17.
8. Мшвениерадзе В.В. Современное буржуазное политическое сознание. Философский аспект / В.В. Мшвениерадзе. – М.: Наука, 1981. – 448 с.
9. Коммунистическое воспитание в высшей и средней школе. – Вып. 1. Опыт борьбы с чуждыми идеологическими влияниями в процессе обучения и воспитания студентов/ Л.В. Топчий, Н.В. Волков. – М.: НИИВШ, 1987. – 48 с.
10. Волкогонов Д.А. Психологическая война: подрывные действия империализма в области общественного сознания / Д.А. Волкогонов. – М. Воениздат, 1984. – 320 с.
11. Лебец В.С., Лукаш С.Ю. Общественное мнение в системе идейно-воспитательной работы / В.С. Лебец, С.Ю. Лукаш. – К.: Общ-во «Знание» УССР, 1989. – 48 с.
12. Культура и идеологическая борьба /А.И. Арнольдов и Н.В. Новиков. – М.: Мысль, 1979. – 192 с.
13. Материалы Пленуму ЦК КПРС. 14-15 червня 1983 р. – К., 1983. – С.7
14. Батенин С.С. Проблемы человека в марксистской философии / С.С. Батенин // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Т.2. – Л., 1968. – С.29.
15. Петров Ю.В. Духовные ценности социализма и художественная активность масс (в аспекте теории культуры)/ Ю.В. Петров. – К.: Наукова думка, 1985. – 197 с.
16. Яркина Т.Ф. Антикоммунизм в теории и практике буржуазного воспитания / Т.Ф. Яркина. – М.: Знание, 1972. – 48 с.
17. Волкогонов Д.А. Психологическая война: подрывные действия империализма в области общественного сознания / Д.А. Волкогонов. – М.: Воениздат, 1984. – 320 с.
18. Пирогов В.И. Формирование личности старшеклассника советской школы в процессе общеполитической деятельности / В.И. Пирогов. – Ленинград: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1980. – 77 с.
19. Воспитание у школьников непримиримости к буржуазной идеологии. Материалы Всесоюзного симпозиума «Антикоммунизм в школьной политике современного капитализма и задачи воспитания у школьников непримиримости к буржуазной идеологии. Москва, 5-6 апреля 1979 г. – М.: Акад. пед. наук СССР.- 161 с.
20. Соболев О.Н. Несостоятельность современных буржуазных концепций культуры и личности / О.Н. Соболев. – К.: Знание, 1982. – 16 с.

SOVIET CULTURAL AND EDUCATIONAL MECHANISMS OF PSYCHOLOGICAL WAR WITH THE WEST: PHILOSOPHICAL ASPECT

I. G. MUKHINA

*Kharkov Institute of Finance
of Ukrainian State University
of Finance and International
Trade*

*e-mail:
19Muhina67@mail.ru*

The article views the role of the Soviet cultural and educational space in ideological confrontation with the West. The elements of the Soviet philosophical education are analyzed, information mechanisms, which were used in the ideological education of the masses are described. The criticism of Western ideology, the key principles of the Soviet system of education and upbringing through the prism of the forming of totalitarian thought are investigated.

Key words: cultural-education's space, upbringing, ideology, propaganda, totalitarian thinking, psychological war.